

Лебедев Евгений Евгеньевич

**Инородческий вопрос в
Псковской губернии в связи с
религиозно-политическим
значением Псковско-
Печатняерского монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Евгеньевич Л.**
Инородческий вопрос в Псковской губернии в связи с религиозно-политическим значением Псковско-Печатняерского монастыря / Лебедев Евгений Евгеньевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-92670-6

ISBN 978-5-519-92670-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

настырскія церкви и зданія были не только возстановляемы, но и расширяемы новыми постройками, такъ что монастырь приобрѣлъ извѣстность не только въ Русской землѣ и у великихъ князей Московскихъ, „но и нача славенъ быти даже до моря Варяжска“, прибавляетъ Псковская лѣтопись въ 1519 г. ¹⁾). Въ 1529 г. саномъ игумена Печерскаго монастыря былъ облеченъ Корнилій, который занималъ этотъ постъ въ теченіи 41 года. Это былъ человѣкъ необыкновенной энергіи, ума и строгихъ нравственныхъ правилъ. Въ его время Псково-Печерскій монастырь былъ поставленъ какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ отношеніяхъ выше многихъ православныхъ монастырей Псковской области. Дорожа высокимъ значеніемъ обители, какъ училища благочестія и свѣточа православія на Ливонскомъ рубежѣ, онъ держалъ въ ней строгій порядокъ богоугодной жизни, въ противоположность ливонскому католическому и лютеранскому духовенству и монастырямъ. Какъ просвѣщенный человѣкъ своего времени, извѣстный литературными трудами, блаженный Корнилій пользовался расположеніемъ выдающихся современниковъ; такъ напр. князь Курбскій по временамъ проживалъ въ его обители для бесѣдъ съ нимъ, а ученикъ его, старецъ Вассіанъ Муромецъ былъ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своего времени ²⁾). Важна также культурная дѣятельность Корнилія внѣ монастыря по отношенію къ окрестнымъ жителямъ. Чтобы достаточно оцѣнить дѣятельность Корнилія въ этомъ отношеніи, нужно помнить, что въ тѣ времена взаимныхъ набѣговъ и грабежей русскихъ и ливонцевъ порубежное населеніе терпѣло отъ нихъ болѣе всего. Корнилій не только давалъ всѣмъ просящимъ милостыню изъ средствъ монастыря, но изыскивалъ мѣры къ постоянному обезпеченію всѣхъ лишенныхъ крова и хлѣба бѣглецовъ ливонскихъ. Съ этою цѣлію онъ выпрашивалъ у московскаго государя пустопорожнія земли для монастыря и поселялъ на нихъ всѣхъ обездоленныхъ. Такъ извѣстно изъ одной грамоты, что въ 1539 г. онъ по-

¹⁾ Полн. собр. лѣтописей, т. VI, стр. 293.

²⁾ Житія святыхъ — архіепископа Фларета (Гумилевскаго), изд. 1885 г., Февраль, стр. 159—161.

лучилъ лѣса на три версты отъ пѣмецкаго рубежа на юго-востокъ отъ нынѣшняго Нейгаузена, въ Паниковской волости. Тутъ, на черномъ лѣсу, Корнилій поставилъ въ 1541 г. пять деревень, въ которыхъ, судя по названіямъ, поселились латыши, чудь и русскіе. Въ послѣдствіи онъ выговорилъ у государя монастырскимъ людямъ разныя льготы по внутреннему самоуправленію ¹⁾.

Такимъ крѣпкимъ оплотомъ православія, благочестія и русской гражданственности располагала отечественная церковь въ то время, когда наступилъ *второй* благоприятный моментъ для ея миссіонерскихъ подвиговъ въ эсто-латышскомъ краѣ. Іоаннъ IV рѣшился возвратить своей державѣ „исконную свою отчину“, отнятую нѣкогда Меченосцами, и вмѣстѣ возстановить въ ней православіе. Намѣренія его осуществлялись въ Ливоніи весьма быстро и успѣшно. Взявъ въ 1558 г. Нарву, государь повелѣлъ новгородскому архіепископу послать туда изъ Новгорода юрьевскаго архимандрита и софійскаго протоіерея, а изъ Пскова—печерскаго игумена и троицкаго протоіерея, чтобы они крестными ходами по городу и вокругъ онаго освятили городъ и затѣмъ позаботились о сооруженіи храмовъ. Также поступалъ Іоаннъ и по взятіи Дерпта и многихъ другихъ ливонскихъ городовъ: вездѣ онъ приказывалъ устроить православныя церкви съ причтами и употреблялъ всѣ мѣры для распространенія православія между эстами и латышами. Изъ участниковъ въ семь дѣлъ остался намъ извѣстнымъ одинъ—печерскій игуменъ Корнилій; онъ обратилъ къ православію и крестилъ сосѣднихъ эстовъ Нейгаузенскихъ и учредилъ у нихъ на Агиревѣ—Троицкую, а на Топинѣ—Рождественскую церкви и церковныя причты. Чтобы упрочить то, что уже сдѣлано было для православія въ Ливоніи, и обезпечить его дальнѣйшіе успѣхи, правительство наше признало за лучшее открыть въ Юрьевѣ ливонскомъ епископскую кафедру и возвелъ на эту кафедру, *по всей вѣроятности*, печерскаго игумена Корнилія, подъ названіемъ епископа юрьевскаго и

¹⁾ Псково-Печерскій монастырь. Ю. Трусмана. Псковскія Губернскія Вѣдомости 1888 г. № 28.

Статья перепечатана изъ Эстлянд. Губ. Вѣд. за тотъ же годъ.

вельядскаго (т. е. феллинскаго), хотя печерскій игуменъ Корнилій и епископъ юрьевскій Корнилій, скончавшійся въ томъ же Печерскомъ монастырѣ, могли быть и два различные лица ¹⁾. Къ сожалѣнію, военное счастье скоро измѣнилось русскимъ. Въ 1582 г., вслѣдствіе договора съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, Іоаннъ IV принужденъ былъ уступить полякамъ Ливонію со всѣми городами и мѣстами, имъ занятыми, и вывести изъ нея всѣ православныя церкви съ ихъ принадлежностями. Тогда же польскій канцлеръ Янъ Замойскій, занявъ своими войсками Дерптъ, выгналъ изъ него въ русскіе предѣлы православнаго епископа и всѣхъ русскихъ и возстановилъ тамъ вѣру латинскую.

Но западные враги православія остановились предъ твердынями Псково-Печерскаго монастыря и не могли продолжать своей разрушительной работы въ чисто русскихъ предѣлахъ. Превращенная въ началѣ Ливонской войны (съ 1558—1565 гг.) предусмотрительностью преподобнаго Корнилія въ пастоящую крѣпость съ каменною стѣною, вышиною въ 5 и окружностью въ 380 саж., и съ 9 башнями, обитель, почти одновременно съ Псковомъ, славно выдержала въ 1581 г. осаду войскъ Стефана Баторія и потомъ, до самаго присоединенія Балтійскаго побережья къ Россіи, многократно отражала нападенія Литовцевъ, Шведовъ и Нѣмцевъ. Въ стѣнахъ его окрестное населеніе находило всегда убѣжище во время бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ этою окраиной, особенно въ XVI и XVII вв. Кромѣ сего, монастырь продолжалъ культивировать страну тѣмъ же путемъ, какой былъ указанъ препод. Корниліемъ,—именно заселеніемъ пустыхъ пространствъ и образцовымъ сельскимъ хозяйствомъ. Но еще важнѣе была духовно-правственная дѣятельность монастыря. Къ нему были приписаны по сосѣдству 5 монастырей и 6 церквей, и всѣ они содержались на средства Печерскаго монастыря. Послѣ вражескихъ нашествій, обители приходилось возстановлять ихъ, снабжать образами, книгами, ризами и колоколами. Монастырь являлся и заступникомъ за крестьянъ предъ государями отъ неправдъ

¹⁾ Исторія Русской церкви.—Макарія, т. VI стр. 350—352 и прим. 466. Сн. Житія святыхъ - архіеп. Филарета, Февраль, 161—146 стр.

и обидъ, заботился о сохраненіи трезвости и нравственности въ населеніи и этимъ поддерживалъ въ немъ привязанность и благоговѣйное къ себѣ уваженіе ¹⁾. Поэтому вполне понятно, что не только окрестное населеніе Псковской окраины, но въ особенности зарубежная чужь, томившаяся подъ нѣмецкимъ игомъ, смотрѣла на Печерскій монастырь, какъ на мѣсто святое и хранилище истинной христіанской вѣры ²⁾. Съ присоединеніемъ къ Россіи, Прибалтійскій край сразу же вошелъ въ составъ Псковской епархіи, и, когда благочестивая ревность императора Николая I къ приведенію лютеранствующихъ эстовъ и латышей въ православіе выразилась въ учрежденіи особаго Рижскаго викаріатства (1836 г.) и затѣмъ самостоятельной каѳедры (1850 г.), псковское духовенство явилось главнымъ дѣятелемъ въ этотъ *третій* моментъ, благопріятный насажденію тамъ православія. Въ особенности Псково-Печерскій монастырь, поставленный тогдашнимъ свсимъ настоятелемъ, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Антоніемъ (Шокотовымъ) на надлежащую высоту въ чинномъ отиравленіи службъ по Кіевскому обычаю и строгихъ монастырскихъ порядкахъ, принесъ начатому дѣлу весьма ощутительную пользу. Во время голода 1844 года крестьяне изъ Лифляндіи толпами отиравлялись въ Печеры за милостынею и тамъ „полувѣрцы“ (о которыхъ будетъ сказано ниже) и русскіе щедро помогали имъ. Здѣсь и было тогда присоединено къ православію нѣсколько десятковъ челоѣкъ. Разказы посѣтившихъ монастырь послужили на родипѣ поводомъ къ массовому движенію въ „русскую вѣру“ ³⁾.

Съ учрежденіемъ самостоятельной Рижской епархіи и съ передачею православнаго миссіонерскаго дѣла въ ней дѣятелямъ, вскорѣ подготовленныхъ даже изъ среды самихъ эстовъ и латышей, прибалтійское инородческое населеніе, по видимому, становилось внѣ попеченій Псковской епархіи. Но чрезъ тридцать съ небольшимъ лѣтъ, благодаря бдитель-

¹⁾ „Псково-Печерскій монастырь“. Ю. Трусмана. Псковскія Губ. Вѣдом. 1888 г. № 28.

²⁾ Чтеніе Общ. Ист. и древ. Россійскихъ 1865 г., кн. III стр. 121; Прибалтійскій сборникъ т. IV стр. 565.

³⁾ Псково-Печерскій монастырь. Ю. Трусмана.

ности епископа Наонаила (Соборова), который, по вступлении на псковскую кафедру въ 1882 г., обратилъ вниманіе на переселеніе эстовъ и латышей въ уѣзды Псковской губерніи, мѣстный инородческій вопросъ получилъ надлежащій толчекъ для своего выясненія ¹⁾ и, какъ оказалось, имѣетъ животрепещущее значеніе въ религіозномъ отношеніи. Переселенческое движеніе изъ Прибалтійскаго края въ Псковскую губернію началось съ 1855 г. въ Великолуцкій и Островскій уѣзды, особенно усилилось въ 1860 г. и позднѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, усматривается въ Порховскомъ (съ 1863 г.) и Опочечкомъ (съ 1865 г.). Кромѣ ежегодно прибывающихъ инородцевъ, четыре волости: Изборская, Наниковская, Печерская и Слободская, въ окрестностяхъ Псково-Печерскаго монастыря, преимущественно заняты давними насельниками чудскаго племени, которые при-

¹⁾ Правда, еще въ 1870 г. православные переселенцы Палицкаго прихода, Псковскаго уѣзда, просили своего бывшаго приходскаго священника Князева изъ Носа, на западномъ берегу Чудскаго озера, пріѣхать къ нимъ благословить мѣстожительство, отслужить литургію и причастить ихъ, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы онъ пріѣзжалъ къ нимъ по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. По сношеніи Рижскаго преосвященнаго Веніамина съ псковскимъ преосвященнымъ Павломъ, послѣдній разрѣшилъ свящ. Князеву посѣщать палицкихъ православныхъ эстовъ, сдѣлавъ благочиннымъ своей епархіи распоряженіе о собраніи свѣдѣній о количествѣ православныхъ эстовъ въ подѣлдомственныхъ имъ приходахъ. Но этотъ первый опытъ статистики переселенческаго движенія не могъ быть удовлетворительнымъ, такъ какъ, во первыхъ, священникамъ трудно было узнать о существованіи православныхъ эстовъ въ ихъ приходахъ, когда тѣ никогда къ нимъ не обращались и церкви не посѣщали, во вторыхъ, опущено было изъ вида, умѣютъ ли священники дѣлать различіе между латышами и эстами. (Латыши принадлежатъ къ литовскому племени, родственному славянамъ, а эсты — къ финскому). Затѣмъ заявили въ оффиціальномъ мѣрѣ о своемъ существованіи въ 1871 г. торопецкіе православные эсты и православные латыши Новоржевскаго уѣзда, жившіе близъ Кудеверскаго погоста, подачею прошеній о назначеніи къ нимъ причтовъ, знающихъ эстонскій и латышскій языки. Въ Торопцѣ къ Іоанно-Предтеченской церкви былъ назначенъ священникъ Маленинъ съ псаломщикомъ изъ заштатныхъ священниковъ, отданнымъ подъ строжайшій надзоръ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ то время исправлялъ миссіонерскія обязанности среди эстовъ-лютеранъ. Къ Кудеверскимъ латышамъ сначала временно командированъ былъ свящ. Россовъ, недостаточно знавшій латышскій языкъ, а потомъ свящ. Мутовозовъ, раньше 9 лѣтъ служившій въ Эстляндіи и посему знавшій эстонскій языкъ, но не латышскій. („Латыши и эсты — переселенцы Псковской губерніи“ ст. г. Егора Востокова въ „Христ. чт.“ 1886 г., I кн., 814 и 818 — 819 стр.). Отношеніемъ отъ 4 октября 1885 г. за № 6887 преосвщ. Наонаилъ настойчиво обратилъ вниманіе губернской власти на эстовъ и латышей православныхъ, „мало понимающихъ русскій языкъ, а потому и остающихся безъ христіанскаго назиданія со стороны мѣстнаго духовенства“, прося доставить точныя статистическія свѣдѣнія касательно переселенцевъ, какъ православныхъ, такъ и лютеранъ.

надлежать къ православной церкви и извѣстны подъ именемъ „полувѣрцевъ“. Они—плодъ миссіонерской дѣятельности препод. Корнилія, сохраненный подъ покровомъ Богоматери цѣлымъ для православія, не смотря на порубежность края и бурныя событія XVI и XVII вв. Получивъ отъ русскихъ свое странное названіе, вѣроятно, вслѣдствіе принятія православія съ удержаніемъ древне-языческихъ вѣрованій и обычаевъ (по мнѣнію г. Ю. Трусмана), древняя чудь Псковскаго края на самомъ дѣлѣ дѣтскою преданностію ему и глубиною религіознаго чувства превосходитъ русскихъ ¹⁾. Особенно великое благоговѣніе они питаютъ къ Псково-Печерскому монастырю, но при полномъ сохраненіи особенностей древняго языка, нравовъ, обычаевъ и одежды, среди „полувѣрцевъ“ только пожилые мужчины-домохозеева кое какъ объясняются по русски, всѣ же остальные, равно какъ и всѣ женщины, совершенно не понимаютъ русской рѣчи. Грамотность между ними почти совершенно отсутствуетъ. Приходскіе священники Псково-Печерскаго края совершаютъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, и незнаніе ими языка половинной массы своихъ прихожанъ служить существенною помѣхою для столь необходимаго духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на „полувѣрцевъ“. Черты язычества въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ довольно замѣтны. Напримѣръ, на современныхъ христіанскихъ празднествахъ полувѣрцы проявляютъ крайне грубыя языческія представленія ²⁾.

Свѣдѣнія, собранныя за 1885 г., освѣтили мѣстный инородческій вопросъ слѣдующими статистическими данными:

А). ЛАТЫШИ И ЭСТЫ.

У ѣ з д ы:	Правосл.	Лютеранъ	Всего.	Грамотныхъ.	
				Правосл.	Лютеранъ.
Псковскій . .	264	2820	3084	58	934

¹⁾ На сѣверномъ берегу оз. Пейпуса, въ Эстляндіи, живутъ крестьяне великорусскаго типа и говорящіе на русскомъ языкѣ, но предки ихъ, при гоненіи и утѣсненіяхъ, приняли лютеранство. Они также называются „полувѣрцами“. („Новое Время“ № 5250 въ ст. „Наши прибалтійскія окраины“ XVI).

²⁾ Полувѣрцы Псково-Печерскаго края—Ю. Трусмана. („Живая старина“, изд. Имп. Рус. Геогр. Общ. въ СПб., кн. 1 за 1890 г.).

Островскій . .	—	1505	1505	—	257
Опочецкій . .	36	551	587	8	322
Новоржевскій .	150	633	783	71	275
Великолуцкій .	—	332	332	—	60
Торопецкій . .	904	1000	1904	73	247
Холмскій . . .	146	1672	1818	15	389
Порховскій . .	77	639	716	20	276
Всего	1577	9152	10729	245	2760

в). ПОЛУВѢРЦЫ.

Православныхъ	8196
Лютеранъ	26
В с е г о	8222
Грамотныхъ	80
Изъ нихъ—православныхъ	66
лютеранъ	14 (изъ 26).

Магистръ с.-петербургской духовной академіи Ю. Ю. Трусманъ (родомъ эстонецъ), предпринимавшій въ 1885 г. этнографическую экскурсію въ Псково-Печерскій край, изслѣдовалъ, что въ одиннадцати тамошнихъ приходахъ, по метрическимъ записямъ, жило тогда 13165 русскихъ и 12841 полувѣрецъ. По гражданскому счету (ревизскимъ сказкамъ) имъ добыта вышеприведенная цифра полувѣрцевъ—8222, по г. Трусманъ счелъ эту цифру неполною, въ виду отсутствія въ томъ числѣ полувѣрцевъ Слободской волости. Присоединивъ къ числу 8222 число 4067, показывающее полувѣрцевъ по церковному счету въ Колпинскомъ, Кулейскомъ и Верхоустенскомъ приходахъ (Слободской волости),

онъ получилъ число 12289 полувѣрцевъ, лишь на 552 различающееся отъ церковнаго счисленія. Близкимъ къ истинѣ число ихъ г. Трусманъ призналъ среднее арифметическое изъ данныхъ церковной и гражданской статистики—12565 ¹⁾).

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ ^{25 января} 7 марта 1885 г. предположены были къ открытію четыре вакансіи инородческихъ миссіонеровъ: въ Псковѣ, Печерахъ, Великихъ-Лукахъ и Торопцѣ, но въ дѣйствительности въ 1886 г. замѣщена была лишь одна вакансія—для латышей въ Псковѣ. Но епархіальнымъ начальствомъ было представлено Св. Синаду, что: 1) отсутствіе при священникахъ-миссіонерахъ псаломщика вызываетъ разнаго рода неудобства при отправленіи церковныхъ службъ, 2) неимѣніе православныхъ школъ для эстовъ и латышей сопровождается нежелательными для успѣховъ православія послѣдствіями, вынуждая эстовъ и латышей посылать своихъ дѣтей въ лютеранскія школы, и 3) для подержанія и укрѣпленія началъ православной вѣры среди проживающихъ въ Псковской епархіи эстовъ и латышей, представляется достаточнымъ, впредь до ближайшаго указанія опыта, двухъ миссіонеровъ: одного—для эстовъ и другаго—для латышей. Св. Синодъ указомъ отъ 7 мая 1887 г. за № 1494 предписалъ—двѣ миссіонерскія вакансіи закрыть, оставивъ одну вакансію миссіонера для эстовъ и одну для латышей, съ учрежденіемъ при каждомъ изъ нихъ по одной должности псаломщика и съ открытіемъ по одной церковно-приходской школѣ для дѣтей инородцевъ. Жалованья миссіонерамъ положено по 1000 руб., псаломщикамъ по 300 рублей и на содержаніе школъ по 300 рублей, всего 3200 рублей. Школа для латышей открыта въ Псковѣ 7 мая 1887 года, миссіонерская вакансія для эстовъ замѣщена въ концѣ 1887 года съ назначеніемъ мѣстожителства въ Торопцѣ, а 20 февраля 1888 г. тамъ открыта и церковно-приходская школа для инородцевъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ уѣздныхъ исправниковъ къ сентябрю 1890 г., о положеніи инородческаго на-

¹⁾ Тамъ же,

селенія Псковской губерніи говорятъ прежде всего слѣдующія цифры:

А). ЛАТЫШИ И ЭСТЫ.

У Ѣ З Д Ы:	Общее число.		Православн.		Лютеранъ.	
	эстовъ.	латыш.	эстовъ.	латыш.	эстовъ.	латыш.
Псковскій . . .	3074	2139	208	57	2866	2082
Островскій . . .	276	1324	106		1494	
Опочецкій . . .	181	312	42	27	139	285
Новоржевскій . . .	544	463	51	106	493	357
Великолудскій . . .	803	361	403	76	400	285
Торопецкій . . .	3130	855	1216	386	1914	469
Холмскій . . .	2045	414	205	24	1840	390
Порховскій . . .	912	419	128	35	784	384
В с е г о . . .	10965	6287	3072		14180	
	17252					
По Пскову за 1887 г.	300	17876	324	—	—	—

В). ПОЛУВѢРЦЫ.

По сообщенію Псковскаго уѣзднаго исправника, въ четырехъ волостяхъ Псково-Печерскаго края проживаетъ 13948 душъ „полувѣрцевъ“ обоюго пола—всѣ православно-го исповѣданія. Изъ нихъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ предсѣдателемъ уѣздною земскою управы Д. И. Ивановымъ, грамотныхъ—120 человѣкъ.

При сопоставленіи цифровыхъ данныхъ 1885 г. и 1890 г. видно слѣдующее:

1) *Общее число инородцевъ* въ Псковской губерніи за 5 лѣтъ *увеличилось* съ 23294 (10729 эстовъ и латышей и 12565 полувѣрцевъ) до 31824 челов. (17876 эстовъ и латышей и 13948 полувѣрцевъ), значить на 8530 человекъ (прибалтійскіе переселенцы на 7147 и полувѣрцы на 1383).

2) Сравнительное *колебаніе* числа переселенцевъ въ уѣздахъ по *описносповѣданіямъ* таково. Въ Островскомъ и Великолуцкомъ уѣздахъ, въ которыхъ въ 1885 г. не было православныхъ эстовъ и латышей, въ 1890 г. оказывается: въ первомъ—106 и во второмъ—479, причемъ количество переселенцевъ-лютеранъ уменьшается въ Островскомъ уѣздѣ съ 1505 на 1494 челов., но въ Великолуцкомъ—увеличивается съ 332 до 685. Въ Опочецкомъ уѣздѣ, при возвышеніи числа православныхъ (съ 36 до 69) замѣчается пониженіе числа лютеранъ (съ 551 на 422). Возвышеніе числа православныхъ въ Новоржевскомъ уѣздѣ незначительное (съ 150 до 157), а въ Порховскомъ—замѣтное (съ 77 до 163) совпадаетъ съ таковымъ, почти равнопропорціональнымъ, увеличеніемъ лютеранъ въ Новоржевскомъ уѣздѣ (съ 633 до 850) и Порховскомъ—(съ 639 до 1168). Въ Торопецкомъ уѣздѣ число православныхъ инородцевъ съ 904 возвышается до 1602, тогда какъ прежняя цифра лютеранъ—1000 дошла до 2383. Псковскій уѣздъ представляетъ *рѣзкое исключеніе* изъ остальныхъ уѣздовъ губерніи. Если сопоставленіе вышеприведенныхъ цифръ по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ Псковскаго, не оставляетъ пока мѣста признанію *систематической* пропаганды въ нихъ лютеранства среди православныхъ инородцевъ, то статистическія данныя по Псковскому уѣзду, гдѣ почти при удвоеніи числа инородцевъ-лютеранъ (съ 2820 до 4948) количество православныхъ эстовъ и латышей остается неизмѣннымъ (264 и 265),—*сами по себѣ* задають тревожный вопросъ о причинахъ такого скопленія въ немъ *преимущественно* массы переселенцевъ-лютеранъ, при сравнительно ничтожномъ количествѣ